

Н. А. ГЕРАСИМЕНКО

г. Москва, Россия

natalyger11@yandex.ru

УДК 81.161.1'367

О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ СКРЕПЫ В СЛОЖНОПОДЧИНЁННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Аннотация. В статье анализируются сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры двух разновидностей: изъяснительно-объектные и местоименно-соотносительные. Определяется, что основным средством связи предикативных частей в изъяснительно-объектных предложениях является союз *что*. Присоединение этого союза к указательному местоимению *то* факультативно, однако в грамматике отмечены случаи обязательного употребления коррелирующего компонента. В разговорной речи наблюдается нарушение правил употребления расчлененной скрепы *то, что*, вместо которой используется нерасчлененный компонент *то что*. Это отражает актуальную тенденцию разговорной речи к сжатию, упрощению синтаксических конструкций. В местоименно-соотносительных предложениях соединение в скрепе *то, что* двух местоимений является обязательным. В разговорной речи отмечается нарушение валентностных требований контактного глагола. Функционирование в сложноподчиненном предложении омонимичных скреп *то, что* влечет за собой неодинаковые отклонения в разговорной речи.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения, расчлененная структура, скрепы, изъяснительно-объектные предложения, местоименно-соотносительные предложения, разговорная речь.

GERASIMENKO NATALLYA A.

Moscow, Russia

ABOUT THE DEVIANT BEHAVIOR OF A STAPLE IN A COMPOUND SENTENCE

Abstract. The article analyzes complex sentences of an undifferentiated structure of two varieties: explanatory-object and pronominal-correlative. It is determined that the main means of communication of predicative parts in explanatory-object sentences is the conjunction that. The addition of this union to the demonstrative pronoun is optional, however, cases of mandato-

ry use of the correlating component are noted in grammar. In colloquial speech, there is a violation of the rules for the use of a dismembered staple that, instead of which an undifferentiated component that is used. This reflects the current trend of colloquial speech towards compression, simplification of syntactic constructions. In pronominal-correlative sentences, the connection in the staple is that of two pronouns is mandatory. In colloquial speech, there is a violation of the valence requirements of the contact verb. The functioning of homonymous staples in a complex sentence is what entails various deviations in colloquial speech.

Keywords: compound sentences; dissected structure; staple; explanatory-object; pronominal-correlative; what.

Кардинальные изменения, происходящие в социуме, не могут не влиять на состояние современного русского языка, который как саморегулирующаяся система обеспечивает коммуникативные потребности человека. «Язык послушен людям, но в пределах уважительной оглядки на него самого как на сложную саморазвивающуюся систему. Нормализация преуспевает, когда меняющиеся потребности, настроения, вкусы, иные социально-человеческие факторы согласуются с устройством, законами и потенциями языка. Симфоническая их увязка подобна нескончаемым хаотичным играм во всё же как-то упорядоченном поиске «унормальной» правильности» [Костомаров 2014: 47]. Исследователи пристально наблюдают за происходящими процессами, описывают их и размышляют о перспективах их развития [см., напр.: Герасименко 2019; Гридина, Коновалова 2022; Кронгауз 2017; Норман 2017, Леденёва 2008; Папуша 2016; Шаповалова 2020 и др.].

Цель этой статьи – показать некоторые актуальные процессы, которые свидетельствуют о перетекании связей и отношений из одной сферы функционирования языка в другую. Как известно, даже самые активные изменения в грамматике происходят медленно и не сразу попадают в поле зрения лингвистов. Но сущность процесса размывания границ между разговорным и книжным синтаксисом уже в середине 20 века исследовалась многими учёными. Так, в известной работе Г.Н. Акимовой «Новое в синтаксисе современного русского языка» отмечено, что «в синтаксисе тенденция к аналитизму, охватывающая все синтаксиче-

ские уровни, приводит к расчленённости высказывания, ослабленности синтаксических связей, сжатию и опрощению синтаксических конструкций» [Акимова 1990: 13]. Как видно, в приведённом высказывании перечисляются процессы, противоположные друг другу. С одной стороны, ослабленность синтаксических связей, ведущая к расчленённости конструкции, с другой – сжатие, ведущее к опрощению.

Сложноподчинённое предложение демонстрирует разные варианты этих процессов. Приведённые в статье примеры собраны автором из текстов художественной литературы, а также в ходе наблюдения за речью студентов, журналистов, деятелей культуры и образования. Основой для наблюдений является скрепа *то что*, которая служит средством связи предикативных частей сложноподчинённого предложения с разными видами придаточных частей.

В сложноподчинённых предложениях с изъяснительно-объектной придаточной частью выражаются отношения между событием, обозначенным в главной части как логическое (*понимать, говорить, помнить* и под.), перцептивное (*видеть, слышать, воспринимать* и под.) или эмоционально-оценочное (*нравиться, бояться, удивляться* и под.), и событием, выражающим объектное содержание первого события. Формальными средствами выражения этих отношений являются как союзы, так и союзные слова [Шаповалова 2018]. Основным средством связи частей является синтаксический союз *что*, который прикрепляется к словам с указанными значениями: *Теперь она **поняла, что** там не просто так, детская проходящая болезнь, а неисправимая катастрофа* (Л. Улицкая); *Когда на станции метро, ожидая, долго смотришь в туннельный зев, **кажется, что** дыра дышит* (В. Маканин); *Бабушка **обещала** Петерсу, **что** если он будет вести себя хорошо, то, когда вырастет, жить он будет замечательно* (Т. Толстая).

Указательное местоимение *то* употребляется в большинстве сложноподчинённых предложений с изъяснительно-объектными отношениями факультативно. Использование коррелирующего местоимения коренным образом не меняет синтаксических отношений между предикативными частями, но может вносить

оттенок указательности: *Он был счастлив, что не под винтовую лестницей, а ещё при ней, что не сейчас ещё перестанет её видеть* (Б. Пастернак) – был счастлив **тем, что**<...>; *Фаина смеялась, довольная, что попала в газету* (Т. Толстая) – довольная **тем, что** <...>.

Однако в некоторых случаях употребление указательного местоимения *то* становится обязательным. Во-первых, это необходимо, если в главной части рядом с коррелятом *то* используется частица: *Сейчас важно было только то, что она вернулась* (Д. Рубина); *Просто то, что произошло, уже совсем не волновало Верочку* (Н. Сакур). Частица выполняет в этом случае выделительно-ограничительную функцию и выделяет событие, обозначенное в придаточной части, из группы других событий. Во-вторых, союз *что* прикрепляется к указательному местоимению *то* в тех случаях, когда необходимо акцентировать содержание придаточной части, на которую и указывает знак-коррелят. *Почему общественность и правительство не реагируют на то, что в страну приезжает много гоев?* (Д. Рубина).

В других случаях использование указательного местоимения *то* в сложноподчиненных предложениях с изъяснительно-объектной придаточной частью является излишним, но в речи эти примеры встречаются регулярно: *Я думаю то что здесь ошибка* (студентка, 3 курс); *Я возмущаюсь то что здесь курят* (женщина средних лет, в электричке); *Понимание то что это важно приходит поздно* (мужчина средних лет, интервью, канал НТВ). Представленные примеры демонстрируют как будто бы стандартную модель сложноподчинённого предложения с изъяснительно-объектной придаточной частью, прикрепленной к словам соответствующей семантики при помощи скрепы *то что*. Однако грамматика скрепы здесь разрушается. Расчленённо представленные в сложном предложении две ситуации объединяются в одну (*думаю об ошибке, возмущаюсь курением, понимаю важность*), то есть высказывание упрощается, наблюдается процесс свёртывания ситуации, что характерно для разговорной речи в целом. Б.Ю. Норман, описывая «жизнь словоформы», обращает внимание на то, от чего зависит выбор той или иной формы в языке и утверждает, что он в первую очередь

«зависит от отражаемой реальности, а точнее – от устройства мира, каким его воспринимает человек. Это значит – говорящий и слушающий определенным образом вычленяют ситуацию из бесконечного континуума действительности, «осваивают» ее, превращают в единицу познавательной деятельности» [Норман 2016: 180]. Предложение *Ты молодец то что позвонила* (молодая женщина, разговор по телефону в трамвае) иллюстрирует, как современный человек вычленяет ситуацию и осваивает её, вопреки законам грамматики. Возможно, скрепа *то что* стала восприниматься современной молодёжью как картинка, единый знак. А поскольку часть этого знака может то появляться, то исчезать, размываются и исчезают также смысловые различия, выражаемые разными вариантами этой скрепы. Слияние расчлененной в норме скрепы в единое целое демонстрирует процесс опрощения на уровне синтаксиса сложного предложения. Одна из версий интерпретации данной конструкции связывается с рассмотрением ее как «синтаксического гештальта» [Гридина, Коновалова 2022: 139], отражающего тенденцию к упрощению глубинной структуры высказывания. Этот оригинальный взгляд подчёркивает актуальность изучения процесса вычленения ситуации и освоения её на синтаксическом уровне.

Омонимичная синтаксическая конструкция представлена в сложноподчинённых предложениях с местоименно-соотносительной придаточной частью, в которых скрепу образует сочетание местоимения *то* и местоимения *что*, в качестве союзного слова формирующего смысл высказывания: *То, что случилось, было уже неважно* (В. Маканин). В таких сложноподчинённых предложениях наблюдаются грамматические ошибки, связанные с несоблюдением норм сочетаемости слов, в частности с нарушением валентностных потенциалов глагола: *О том, что происходит в жизни, она ни с кем никогда не делилась* (из интервью на канале «Культура») – не делилась чем?; *Понимание о том, что это важно, приходит позже* (студентка, 3 курс) – понимание чего?; *Она уже чётко понимала о том, чем будет заниматься* (из интервью, канал ОТР) – понимала что? Синтаксические отклонения в разговорной речи разрушают единство скрепы и образуют высказывания, построенные с на-

рушением грамматических норм русского языка. В этих случаях можно говорить о грамматических девиациях.

Проведённый анализ показывает, что омонимичные скрепы в разных с грамматической точки зрения синтаксических конструкциях вызывают неодинаковые отклонения от нормы.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. Пособие. М., 1990.

Герасименко Н.А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 28-34. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Синтаксический гештальт «то что» и его экспансия в современной разговорной речи // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2022. – № 2. – Вып. 31. – С. 134-142.

Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: «Издательство Аст», 2017.

Леденёва В.В. О некоторых функциях разговорных слов в тексте православных СМИ // Вестник Московского государственного университета печати. № 9. 2008. С. 136-143.

Норман Б.Ю. Жизнь словоформы: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА : Наука, 2016.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Наука, 2017.

Папуша И.С. Культура речи как инструмент декодирования смыслов // Русский язык и культура речи: актуальные проблемы обучения: сборник статей. М.: МГОУ, 2016. С. 69-75.

Шаповалова Т.Е. Синтаксическое воплощение времени в изъяснительно-объектном типе сложноподчинённых предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 139–146.

Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания: Монография. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2020.

REFERENCES

Akimova G.N. Novee v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. Posobie. M., 1990.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Sintaksicheskij geshtal't «to chto» i ego ekspansiya v sovremennoj razgovornoj rechi // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: YAzyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. – 2022. № 2. – Вып. 31. – S. 131-139.

Gerasimenko N.A. Grammatika na sluzhbe razvitiya rechi i rechevoj kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2019. № 2. S. 28-34. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34.

Kostomarov V.G. YAzyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti. SPb.: Zlatoust, 2014.

Krongauz M.A. Russkij yazyk na grani nervnogo sryva. M.: «Izdatel'stvo Ast», 2017.

Ledenyova V.V. O nekotoryh funkciyah razgovornyh slov v tekste pravoslavnyh SMI // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati. № 9. 2008. S. 136-143.

Norman B.YU. ZHizn' slovoformy: ucheb. posobie. M.: FLINTA : Nauka, 2016.

Norman B.YU. Igra na granyah yazyka. M.: Nauka, 2017.

Papusha I.S. Kul'tura rechi kak instrument dekodirovaniya smyslov // Russkij yazyk i kul'tura rechi: aktual'nye problemy obucheniya: sbornik statej. M.: MGOU, 2016. S. 69-75.

SHapovalova T.E. Sintaksicheskoe voploshchenie vremeni v iz'yasnitel'no-ob"ektnom tipe slozhnopodchinyonnyh predlozhenij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2018. № 5. S. 139–146.

SHapovalova T. E. Temporal'naya semantika poeticheskogo vyskazyvaniya: Monografiya. M.: Moskovskij gos. obl. un-t, 2020.

©Герасименко Н.А., 2022

Герасименко Наталья Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, Московский государственный областной университет (г.Мытищи, Россия).

Адрес: 141014,

Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Володиной, д. 24. E-mail: fakul-rf@mgou.ru

Gerasimenko Natalya Arkadyevna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian named after Professor P.A. Lekant, Moscow State Regional University (Moscow State University) (Mytishchi, Moscow region, Russia).